При виде неподвижного тела человека, лежащего на земле, глаза Романа неуловимо расширились.

Он не знал, пытался ли Донован разыграть его или других, или же он был самодовольным идиотом. Но если бы он коснулся хотя бы пряди волос Джули, чтобы причинить ей боль, Роман поклялся бы убить своего создателя. Его челюсти сжались, зная, что его создатель хочет добиться от него реакции.

"Такие хрупкие и нежные. Можно подумать, что они способны выжить, но тогда это только наше воображение", - вздохнул Донован, его тон был бесстрастным, в то время как мертвое тело девушки лежало рядом с его ногами.

Подняв взгляд от тела, глаза старейшины встретились с глазами Романа, и тот наклонил голову: "Похоже, ты не был слишком близок к ней, как показалось на первый взгляд", - прокомментировал Донован.

"Ты, должно быть, бредишь, если думаешь, что что-то подобное заставит меня тебя слушать", - заявил Роман, в его глазах застыл оскал. На месте Риза сейчас могла бы быть Джули, если бы она хотя бы отдаленно взглянула на него во время разговора в присутствии Донована. Но заговорила Риз.

"Это называется убеждением. Это очень распространенная практика в нашем мире. Представь, что в будущем, если кто-то захочет получить рычаг давления на тебя или меня, он использует такого человека, чтобы угрожать нам. Никогда не хорошо держать возможных мертвецов, - Донован махнул рукой в сторону двух охранников. И вскоре мужчины вынесли тело мертвой девушки из подземелья.

Было ясно, что Донован никогда не смирится с тем, что Роман находится рядом с человеком. Старейшина хотел бороться с людьми, охотниками, и контролировать их.

"Позвольте мне быть откровенным", - сказал Донован. Шагнув вперед, он подошел к месту, где находилась камера Романа. "Я был в восторге, когда увидел, как ты убил вампира. Вампира, на которого мне было наплевать, и мне все равно, чей он лучший друг. Но давай больше не будем ввязываться в такие мелочные дела".

"Интересно, понимаешь ли ты, что это ты ведешь себя мелочно в этой комнате", - Роман разжал руки и прошел в переднюю часть камеры, так что они стояли друг напротив друга.

Услышав это, Донован усмехнулся и сказал: "Я только защищаю тебя, Рим. В конце концов, ты поймешь, что это тебе на пользу", - улыбнулся он младшему вампиру.

Роман знал, что Донован безумнее большинства вампиров, хотя внешне он выглядел устрашающе только для остальных. Задним умом он понимал, что это неизбежная ситуация. Разница была лишь в том, что Донован перепутал человека, которым Роман на самом деле

дорожил.

Донован попытался прочитать выражение лица Романа, желая увидеть печаль после потери своего драгоценного человека, и когда он не нашел его, то услышал вопрос Романа: "И что дальше?".

"Лучано хочет, чтобы тебя казнили, а я - нет. Остальное зависит от двух других старейшин и персонала, работающего на Ветерис", - ответил Донован. Его вид выглядел безмятежным, а на губах играла улыбка, словно несколько минут назад он не убивал невинного человека. "Я скоро вернусь, чтобы забрать тебя отсюда".

Как только Донован покинул подземелье, Роман положил руки на прутья и попытался оттолкнуть их. Но металл был сделан для удержания вампиров, и слишком сильное давление могло только утомить вампира.

"Черт!" - выругался Роман, в досаде проведя рукой по волосам.

В этот раз Донован промахнулся, но в следующий раз, когда он поймает нужного человека, удача будет не на его стороне. Роман был более чем частично ответственен и виноват в смерти Риз.

Он знал, что в тот или иной день найдется хотя бы один студент или человек в Ветерисе, который проболтается Доновану об отношениях Романа и Джули. И чтобы подстраховаться, когда Донован за ужином спросил его о Риз, он рассказал о девушке так, будто знал ее.

В стороне от подземелий, в лазарете, один из старейшин, Реми Оскар, стоял в комнате с доктором Изольдой.

"Ах!" студент-вампир поморщился от боли, когда Изольда попыталась пошевелить его вывихнутой рукой.

"Как это выглядит?" - спросил Реми у женщины, держа руки за спиной.

"Это заживет меньше чем за неделю. Как это произошло? У него нет клыков", - Изольда толкнула руку младшего вампира на прежнее место, и мальчик застонал от боли. "Кто сказал тебе вставать с кровати, когда ты должен спать в этот час?" - отругала она Эдди.

" Ах, ахт как Мальтенар", - с болью произнес Эдди, и Изольде потребовалась секунда, чтобы расшифровать слова раненого мальчика.

"Роман Молтенар?" - спросила она, нахмурившись. Ей следовало знать, что лишь немногие студенты в Ветерисе идут на все, когда дело доходит до избиения человека.

"Он сейчас в темнице", - сказал Реми, его лицо было серьезным, и Изольда кивнула головой.

Затем женщина сказала: "Рука заживет, но, как ты знаешь, клыки после удаления не могут отрасти. Что ты сделал, чтобы попасть сюда?" - спросила она мальчика, повернувшись к нему.

Эдди покраснел не только из-за крови, размазанной по его лицу, но и от смущения. Поскольку один из лидеров кольца был мертв и не имел никакой защиты, он не знал, что с ним случится, если он расскажет правду.

Мальчик покачал головой и сказал: "Вай только хотел сделать глоток у человека".

"Ты уверен, что это правда?" Глаза Реми сузились, он смотрел на мальчика сверху вниз, не опуская головы, чтобы подстроиться под его взгляд. "Нехорошо лгать старейшине. Если я узнаю, что ты лжешь, ты закончишь гораздо хуже, чем то, что случилось с твоим другом".

Эдди сглотнул, и хотя его рот болел, он изо всех сил старался, чтобы его слова были услышаны: "Это была не моя идея! Матео только сказал нам, что мы собираемся угрожать девушке, потому что она всегда пыталась унизить Матео. Он просто хотел уравнять ее".

Изольда закатила глаза: "Госпожа Данте установила правила, согласно которым один и тот же человек не должен брать кровь у другого, так как это может привести к снижению уровня крови в организме, что может привести к смерти человека. Почему ты наблюдаешь за добычей другого вампира?" Она подняла брови в недоумении.

Вампир пытался составить слова, не позволяя языку коснуться ран на челюсти. И в это время глаза старейшины стали отрешенными.

Ранее, после ужина, старейшина Реми решил прогуляться по землям Ветериса, когда ему на глаза попался мальчик Донован, стоявший возле одного из окон женского общежития. С тех пор как он познакомился с Романом, мальчик всегда носил пассивное выражение лица. Но сегодня он увидел, что мальчик улыбается.

Не интересуясь чужими делами, старейшина Реми продолжал идти, исчезая в зарослях деревьев.

Затем старейшина подошел и посмотрел на другого студента-вампира, который лежал без сознания, но был жив после удара по голове. Было хорошо известно, что Романа Молтенора трудно контролировать, и Доновану нравилось держать его рядом. Но скоро все изменится, подумал про себя Реми.

Реми вышел из лазарета, когда увидел, что к нему бежит его ученица.

"Старейшина Реми", - склонила голову Оливия, подойдя к нему.

"Ты слышала, что случилось с твоим другом?" - спросил старейшина, и Оливия кивнула головой.

"Его действительно держат в подземелье?" - спросила она его. Она была в своем общежитии, когда услышала новости от Саймона, и решила получить больше информации, так как Максимус не отходил от своего дяди.

"Он убил вампира. Я сомневаюсь, что остальные отнесутся к этому спокойно, а если мы это сделаем, то это подаст неправильный пример другим вампирам, которые учатся здесь. Что мы стали мягкосердечными", - объяснил Реми, его лицо выражало серьезность. "Его не казнят, если ты об этом беспокоишься".

Оливия кивнула головой: "Я рада это слышать. Спасибо, старейшина Реми", - склонила она голову в знак благодарности.

"Тебе пора возвращаться в общежитие. Сейчас не время бродить снаружи", - заявил он, и Оливия снова склонила голову, после чего быстро вышла оттуда.

Некоторое время спустя старейшины собрались в конференц-зале главного здания, где находился кабинет мисс Данте. В комнате сидели четверо старейшин, директриса Ветериса, советник и еще три учителя, включая мистера Боррела.

Мисс Данте сидела во главе стола, держась за руки, которые она положила на стол. Она начала с,

"Как вы все уже знаете, один из студентов-вампиров убил другого студента-вампира. Мы собрались здесь, чтобы обсудить дисциплинарные меры, которые будут приняты в отношении этого студента, и продолжительность наказания".

"Нечего наказывать, когда действие необратимо", - ответил Лучано. "Должно быть око за око. Он убил одного из наших и может сделать это снова".

Донован в ответ на слова Лучано сказал: "Он такой же вампир, как и все мы. Ты говоришь так, будто никогда никого не убивал, Лучано. Какие у тебя добродетельные руки".

"Не издевайся надо мной, чтобы замести грязные следы твоего мальчика, Азазель", - глаза Лучано вспыхнули, пока он пытался сдержать свой гнев. "Я думал, когда мы устанавливали правила, которым нужно следовать, было ясно, что если человек нарушит их, то будут последствия".

"Мальчик, который умер, Матео Джексон, был лучшим другом вашего ученика. Не думаете ли вы, что Гриффин пытался подстрекать за занавесом? Даже если это означало, что Роман защищал то, что принадлежит ему. Мы все знаем, что он очень трепетно относится к своим

вещам и не любит, когда их трогают", - объяснил Донован спокойным тоном.

"Хмф! Защищать простого человека?" - насмехался Лучано. "Молтенор, должно быть, забыл, что сначала приходят наши, а потом все остальные. Он встал на сторону человека. Я почти не верю, что в будущем он не нападет на следующего человека".

"Ты пытаешься защитить своего кроткого вампира, Лучано?" - усмехнулся Донован, а Данте шлепнула ладонями по столу, чтобы старейшины сосредоточились на вопросе, зачем они здесь. Донован сказал: "Я уже решил эту проблему. Человек, который был первопричиной всего этого, за что боролись вампиры, теперь мертв".

Услышав это, некоторые из них уставились на Донована, а Лучано поднял брови.

Данте рассердилась и сказала: "Вы не можете убивать студентов-людей здесь, мистер Донован. Когда я решила устроиться на эту работу, уже было оговорено, что невинные будут защищены. Это противоречит всем правилам. Особенно когда человек..."

"Так много невинных погибает, Элоиза. И принятие этого решения только решает проблему. Теперь мы все можем снова стать вежливыми и уважаемыми людьми в обществе", - спокойно сказал Донован, подняв чашку с чаем, которая стояла перед ним на столе, и сделал из нее глоток. "Как бы нам ни хотелось сохранить баланс между людьми и вампирами, следует знать, что люди для нас лишь источник пищи, и они не приносят никакой другой пользы, кроме попытки убить какого-нибудь негодяя".

Мистер Боррел насторожился и спросил: "Семья девушки спросит, что с ней случилось".

"Придумайте еще одну белую ложь, Боррелл. Вы все говорите так, как будто до сих пор никогда не совершали и не прятали трупы", - улыбнулся Донован и повернулся, чтобы посмотреть на Кастиэля и Реми. "Что вы думаете по этому поводу?" - спросил он их.

Оба старейшины молча слушали дискуссию, которая велась в конференц-зале. Кастиэль предложил,

"Пусть все будет выглядеть так, будто на нее напало животное, и ее утащили в лес. Так это будет выглядеть более правдоподобно. Роман мог убить вампира, но Данте установил правила не трогать чужую добычу, чтобы регулировать и отслеживать, сколько крови берется у каждого студента-человека".

"Подозрительно, что он попытался бы охранять человека", - указал Лучано, - "Один укус мало что изменит".

Данте наклонился вперед и сказал: "Роман не любит делиться своими вещами, и он ясно дал это понять. Я слышал, что он также объявил всем студентам, чтобы они не трогали его

добычу".

"Может быть, у нее вкусная кровь", - кивнул головой Кастиэль.

С губ Лучано сорвалась сухая усмешка: "Кровь делится на несвежую и свежую. У нее нет вкуса, Кастиэль".

Реми, прислонившийся спиной к креслу, сказал: "Я считаю, что Гриффин виновен так же, как и Роман. Каждый должен знать свои пределы, и попытка вызвать дисбаланс, косвенно пытаясь убить человека, приведет лишь к тому, что охотники, которые спали, пронюхают об этом месте."

Донован поднял обе руки, как будто именно это он и собирался сказать.

Данте спросила Донована: "Как дела у Романа?".

Это было потому, что она слышала от Пайпер о том, как Роман изменился из-за человеческой девушки. Мысль о том, что Донован убил девушку, вызывала у нее тревожное чувство в животе.

"Прекрасно", - улыбнулся Донован.

Кастиэль сказал: "Будет правильно, если Роман проведет неделю в темнице без крови в качестве наказания".

Лучано лишь скрестил руки с недовольным выражением лица.

"Звучит неплохо", - сказал Донован.

Учитывая, что у Романа жажда была сильнее, чем у других вампиров, они сочли наказание вполне подходящим, и все пришли к согласию. Как только старейшины покинули здание, возвращаясь в особняк, где они остановились, Пайпер пришла встретить Данте, постучав в дверь кабинета.

"Входи", - сказал Данте, и Пайпер шагнула внутрь комнаты и закрыла за собой дверь. Она выдохнула воздух изо рта и сказала: "Боррел и Эванс отправились приводить в порядок тело девушки в лесу, чтобы все выглядело так, будто на нее напали".

Пайпер поджала губы, прежде чем сказать: "Донован ошибся".

Данте нахмурился: "Что ты имеешь в виду?"

"Он убил другую девушку, думая, что она человек, который был связан с Романом".

"Отлично. Теперь мне придется исправлять не одну, а две смерти девушек", - пробормотал Данте себе под нос. "Думаю, теперь понятно, почему Роман до сих пор не разорвал камеру на части".

"Вы не можете позволить им узнать, мисс Данте", - попыталась Пайпер умолять директрису. "Эта девушка - надежда Романа, и если он потеряет ее, я не думаю, что это закончится хорошо для него или для кого-либо еще".

Данте потерла лоб, как будто головная боль, появившаяся со вчерашнего дня, не уходила. Хотя она была ночным существом, она не была сторонницей кровопролития в Ветерисе, и не хотела, чтобы невинные умирали без всякой причины.

"Ты знаешь, что стало причиной драки?" - спросила Пайпер, и Данте кивнула головой.

"Джексон пытался напасть на девушку", - сказал Данте со вздохом. "Я не понимаю, почему людям здесь так трудно жить в мире, не создавая проблем. Думаю, я знаю, что делать".

Пайпер посмотрела на Данте, нахмурив брови, и спросила: "Что бы ты хотела, чтобы я сделала?".

"Через два дня скажите девушке, чтобы она собрала вещи и отправила их домой. Я составлю все документы и подготовлю их к отправке", - сказала Данте.

Это было самое безопасное решение, которое она могла придумать, и самое эффективное. Роман оставался в темнице в течение недели, и единственными посетителями, которым разрешалось встречаться с ним, были старейшины. Хотя многие правила Ветериса можно было нарушить, от этого правила невозможно было отмахнуться.

"С какой целью?" - поинтересовалась Пайпер.

"Я напишу письмо ее семье. Заставлю девушку поверить, что она нарушила много правил, и поэтому ее изгоняют из Ветериса. Также сотрите ее воспоминания о Романе. Так она не будет связываться с Романом, а он не будет пытаться искать ее", - слова Данте были твердыми.

Пайпер кивнула головой и уже собиралась выйти из комнаты, когда директриса сказала: "Пусть это останется только между нами".

В подземной темнице Роман стоял в камере, смотрел на небо и ждал, когда пройдут часы, чтобы закончилось наказание и он смог выбраться отсюда.

Когда утром взошло солнце, один из студентов-людей нашел тело Ризы на опушке леса. На ее лице и ногах были следы от укусов. Кровь из ран засохла на коже, что давало понять, что прошло несколько часов с тех пор, как она скончалась.

Джули и Мелани направлялись в обеденный зал, чтобы позавтракать, когда перед ними появился Калеб: "Вы двое должны пойти в лес", - сказал он Джули.

"Что случилось?" - спросила Джули, недоумевая.

"Девушка, которая общается с вами...", - он сделал паузу, прежде чем сказать: "Ее тело было найдено в лесу сегодня утром. Похоже, на нее напали какие-то дикие животные", - сообщил Калеб, и глаза Джули расширились.

"Риз?" Джули произнесла имя девочки, и ее лицо побледнело. "Ты знаешь, где Коннер?"

"Он уже там", - сообщил Калеб, и Джули с Мелани побежали в сторону леса. Когда они достигли места, то увидели Коннера, сидящего на лесной земле на коленях, в одиночестве. Но когда они подошли ближе, Джули заметила пятна крови на земле.

"Я думаю, они отнесли ее тело в лазарет, чтобы выяснить, не связано ли что-то еще с ее смертью", - прошептал Калеб, и Джули с Мелани шагнули вперед к тому месту, где сидел их друг. Краешки глаз Коннера покраснели, и он, казалось, был в шоке.

Джули положила руку на плечо Коннера, присев с одной стороны, а Мелани села с другой.

Коннер сказал тоном недоверия: "Я не могу придумать ни одной причины, почему она пришла в лес. Это так на нее не похоже. Вчера вечером я проводил ее до общежития, и мы говорили о том, что я познакомлюсь с ее родителями. Как это произошло?"

Джули сжала руки в кулаки.

"Мне жаль, что с ней случилось что-то подобное", - прошептала Джули, в ее голосе звучало чувство вины, потому что подсознательно она чувствовала, что смерть Риз не была вызвана нападением животного.

Коннер покачал головой: "Я не могу поверить, что ее больше нет. Этого не может быть", - его голос надломился в конце. "Она была покрыта таким количеством крови, а ее лицо... едва узнаваемо". Он разрыдался, закрыв лицо, и Мелани обняла Коннера, чтобы утешить его, печаль наполнила их глаза.

Джули молча сидела там со своими друзьями, пропустив завтрак вместе со всеми, пока Коннер пытался сдержать свои эмоции. Почувствовав, что кто-то трогает ее за плечо, она повернулась и увидела, что это Калеб. Она встала и повернулась, чтобы увидеть, как он качнул головой в

сторону. Она отошла на пару шагов от места, где сидели два ее друга.

"Есть еще кое-что, что тебе нужно знать", - прошептал Калеб, глядя налево и направо, хотя они были единственными в этом месте. "Прошлой ночью произошло много всего. Роман убил Матео и сейчас находится в изоляции".

Глаза Джули расширились: "Что?".

И Дикобраз, и Риз были мертвы примерно в одно и то же время.

"Слушай, я не могу раскрывать слишком много, но я подумал, что ты должна знать об этом. Не задавайте никому никаких вопросов и, возможно, постарайтесь держаться как можно ниже, пока он не выйдет. Лучше всего не посещай сегодня никаких мероприятий и делай домашнюю работу", - посоветовал Калеб, и быстро добавил: "Не волнуйся, они не передадут его полиции, но все очень серьезно".

"Вы знаете, где его держат?"

"Нет", - быстро ответил Калеб, и глаза Джули сузились. Затем он поджал губы и сказал: "Я не могу сказать. Не задавай мне вопросов, иначе я могу стать следующим человеком", либо проведшим время в подземелье, либо погибшим от рук Старейшин, подумал Калеб. "Это было то, чего мы с тобой оба ожидали. Учитывая характер Романа и тебя в уравнении, это должно было случиться сейчас или позже. Итак".

Джули спросила: "Как долго он должен быть в изоляции?"

"Неделю. Это время, да. Вы сможете встретиться и увидеться с ним через неделю, так что оставайтесь на месте", - посоветовал Калеб, и когда Джули кивнула головой, морм ушел.

Когда Джули и ее друзья вернулись из леса, Джули заметила, что не многие слышали новость о смерти Риз и Матео. Некоторые, кто слышал, некоторое время сплетничали об этом, но потом отмахнулись от них и вернулись к наслаждению последним днем осеннего ежегодного праздника Ветериса.

Через некоторое время они отправились в лазарет, куда положили тело Риза. Примерно в то же время родители Риза прибыли туда, получив известие от директрисы. Увидев тело Риз, родители разрыдались, не в силах видеть тело своей единственной дочери в таком плачевном состоянии, как будто на нее напал волк.

У Джули стало тяжело на сердце, когда она услышала неудержимые рыдания родителей.

Врач лазарета сказал: "Мы организовали транспорт, чтобы вы могли забрать ее тело отсюда, не беспокоясь об этом".

Мать Риз продолжала плакать: "Как это могло случиться? Почему никого не было рядом, чтобы защитить ее?!"

Доктор Изольда пыталась утешить родителей, выражение ее лица было мрачным. Она положила руку на плечо женщины и сказала: "Мы уже дали строгие указания ученикам не ходить туда, но они нас не послушали. Запретная сторона леса небезопасна, и директриса неоднократно говорила об этом. Я искренне сожалею о вашей утрате". Джули заметила, как доктор посмотрел прямо в глаза родителям и сказал: "Ваша дочь была хорошей девочкой, и нам будет ее не хватать. Это был несчастный случай".

Джули поняла, как вампирша манипулировала родителями, нисколько не сожалея об их чувствах. Ночные существа были жестоки и кровожадны. Чувство вины в ее сердце становилось тяжелее с каждой секундой, потому что она знала, что смерть Риз связана с ней. Риз была невинной и жизнерадостной. И вот так просто ее жизнь была украдена, как будто она не имела никакого значения.

Родители Риз забрали ее тело, покинув университет Ветериса после того, как им было внушено не создавать лишних проблем за пределами Ветериса по вопросу, связанному со смертью их дочери.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1998096